

Он усмехнулся, сохраняя безмятежный вид, однако Сюй Сы заметил, как сжались его кулаки, опущенные вдоль тела.

— Просто... Глава ведомства не предупредил заранее, что наследный принц не собирается покидать дворец, и из-за этого я потерял немало людей. Немного обидно, вот и всё.

Эти слова, содержащие в себе колоссальный объем информации, ударили Сюй Сы, словно гром среди ясного неба, лишив его дара речи. Маска невозмутимости, которую он старательно поддерживал, едва не треснула.

Ох ты ж ёлки-палки! Главный злодей, которого он искал повсюду, оказался прямо перед ним! Это же пятый принц, Ци Чао! Внутренний голос Сюй Сы в восторге замахал руками: Смотри, смотри! Вот он, кукловод, стоящий за спиной той организации наемников! Но в следующее мгновение до него дошел другой смысл сказанного, и его будто бросило в ледяной погреб.

Что значит... Глава ведомства не предупредил заранее, что наследный принц не выедет из дворца...

Сюй Сы сглотнул, его пальцы, спрятанные в широких рукавах, слегка задрожали. Он изо всех сил старался сохранить свой холодный, надменный образ и беспомощно цокнул языком:

— Ваше Высочество, на мне лежит императорский указ, мне тоже приходится нелегко.

Подразумевалось: не то чтобы я не хотел тебе говорить, но мне ведь тоже нужно как-то выживать, верно? О том, что наследника подменили, знали лишь считанные доверенные лица. Если бы информация утекла, разве не накликать бы он беду на свою голову?

Ци Чао оказался на удивление понимающим и закивал:

— Это я не подумал, не вошел в положение Главы ведомства, вот и доставил вам неудобства. Позвольте мне вместо вина предложить чай, прошу прощения.

С этими словами он залпом осушил чашку с обжигающе горячим чаем. Его губы, до этого бледные, мгновенно покраснели. Принц тихо шикнул, нахмурился, но продолжил с улыбкой смотреть на Сюй Сы:

— Надеюсь, Глава ведомства проявит великодушие и простит мою минутную опрометчивость?

Сердце Сюй Сы трепетало. Mamочки, этот человек такой страшный, его даже кипятком не берет! Может, его голос охрип именно из-за того, что он обжегся?

— Я и не думал вас винить, Ваше Высочество, вы слишком беспокоитесь, — он решил, что если

сейчас пойдет получать Оскар, то статуэтка точно будет у него в руках.

— Вот и хорошо. Были бы целы горы, а дрова найдутся. Впереди еще много возможностей.

В глубоких глазницах Ци Чао застыл хищный взгляд, не скрывающий жажды власти и престола. Этот жадный, обжигающий огонь был настолько силен, что Сюй Сы едва мог усидеть на месте.

Похоже, заметив, что его амбиции проступили слишком явно, или просто потому, что Сюй Сы не смог скрыть выражение лица, Ци Чао неловко кашлянул, и его взгляд стал спокойнее.

— Кстати, как вам тот миловидный юноша, которого я подарил вам в прошлый раз? Вы остались довольны? — Ци Чао говорил так, будто это не имело значения, но не сводил глаз с Сюй Сы, пытаясь что-то выведать.

Сюй Сы тут же, что случалось редко, изогнул губы в полуулыбке. Его взгляд подернулся дымкой, словно он все еще был погружен в недавние наслаждения:

— Вкусом я остался доволен.

В душе он уже не мог найти слов для возмущения. Значит, этот «ученый» тоже был подарком от Ци Чао? Неудивительно, что воспоминания о нем были пустыми — все, что касалось Ци Чао, было стерто! Осознав это, Сюй Сы пришел в ярость. Черт возьми, паршивая система, допустить такой баг!

Подождите. Если ученого прислал Ци Чао, и этот ученый отравил Цзян Ина, не значит ли это, что именно Ци Чао убил Цзян Ина? И теперь убийца, чья первая попытка провалилась, сидит перед жертвой, пьет чай и болтает, даже не краснея? Ледяная волна поднялась от самых пяток и ударила прямо в сердце.

Да это же... это же просто издевательство над человеком! Сюй Сы скрежетал зубами от ненависти к системе, но не мог подать виду, едва не заработав внутреннее кровотечение.

Ци Чао тихо рассмеялся, с видом знатока:

— Знаю, Глава ведомства дает шанс лишь однажды. В следующий раз я подыщу кого-нибудь получше.

Сюй Сы выдавил из себя смешок и ничего не ответил.

— Слышал, Его Величество приказал Чан-вэй совместно расследовать дело. Командующий Цзиньвэй — человек не из простых. Надеюсь, в этом вопросе вы проявите снисходительность,

— перед уходом Ци Чао с подчеркнутой искренностью попросил Цзян Ина об услуге.

Сюй Сы невнятно что-то буркнул в ответ и проводил его до дверей. Как только он остался один, он начал неистово тыкать в 2333 в своей голове.

— Ха-ди, выходи! Ты задолжал мне грандиозное объяснение. Я просто...

[Динь-дон]

— Господин Сюй? Господин Сюй? Не горячитесь, выслушайте меня. Господин Сюй? Гнев не решит проблем. Пожалуйста, успокойтесь.

Высказав все претензии, Сюй Сы глубоко вдохнул, откинул волосы со лба и произнес с подчеркнутой элегантностью:

— Говори. Я слушаю твоё объяснение.

— С подобной ситуацией я сталкиваюсь впервые. Не исключено, что прежний владелец тела, ради самозащиты, автоматически удалил информацию, которая была ему невыгодна. Мы уточняем детали. Господин Сюй, прошу, сохраняйте спокойствие, — спокойный голос 2333 попытался утихомирить Сюй Сы, находившегося на грани срыва.

Отлично, первый же баг — и сразу у меня. Просто замечательно. Какая у меня потрясающая удача, — Сюй Сы скрежетал зубами.

— У меня один вопрос: эти воспоминания можно восстановить?

2333 ответил:

— Нам нужно, чтобы технические специалисты попробовали, прежде чем я смогу дать точный ответ.

Сюй Сы горько усмехнулся:

— Ты понимаешь, в какой я ситуации? Цзян Ин заодно с тем закулисным кукловодом! Они вместе готовят мятеж! А я сейчас, мать твою, помогаю Хань Бинхуаню расследовать дело против самого себя!

Могло ли быть что-то более дерьмовое? Расследуешь — умрешь, как только все вскроется; затягиваешь — как тогда завоевывать доверие Хань Бинхуаня? А что, если Хань Бинхуань сам все узнает? У Сюй Сы голова шла кругом.

— Господин Сюй, мы берем на себя полную ответственность за этот инцидент. В качестве компенсации мы бесплатно предоставим вам шанс на спасение, — 2333 наконец сказал что-то дельное.

— Шанс на спасение? Без побочных эффектов? — Сюй Сы вспомнил кое-что и спросил: — Да, кстати, та запись, что ты сделал... сколько людей ее посмотрят?

Черт возьми, это же была запись гей-порно без цензуры с ним в главной роли... Сюй Сы внезапно вспыхнул.

2333 ответил:

— Это секретный файл, его увидят только исследователи, отвечающие за разработку и испытания проекта WTP890.

Сюй Сы выдохнул с облегчением.

— Количество человек... примерно триста-четыреста.

— ?

Что за хрень? Мое порно будут смотреть триста-четыреста человек? И эти люди будут смотреть его с серьезным исследовательским интересом? Это чувство... хуже, чем если бы меня поймел самый дикий пес.

— Господин Сюй, не беспокойтесь, этот шанс на спасение не является лекарственным испытанием, никаких побочных эффектов не будет, — заверил 2333.

Ха, как же я могу в это верить? Сюй Сы получил столько ударов подряд, что его боевой дух, прежде пылавший, начал угасать.

2333 продолжал говорить дежурные слова поддержки, но Сюй Сы был настолько утомлен, что воспринимал их лишь как жужжание комара. Время поджимало, он должен был завершить задание до того, как дело будет раскрыто.

Павильон Сунья.

Одно из самых известных заведений столицы... заведение для мужских утех.

Миновав извилистую галерею, он вышел на дорожку, вымощенную галькой. По обе стороны росли заросли бегоний и банановых пальм. Под стеной пробивался ручей, который огибал галерею и уходил под бамбук.

В покоях в конце ручья новая звезда павильона Сунья — господин Фэнсюэ Цяо Су — слегка нахмурился и тихо притворил дверь.

— Хозяин. — Раздался голос, мелодичный, словно игра на цитре, и юноша опустился на колени.

Едва его колено коснулось пола, как величественный мужчина, стоявший к нему спиной, резко обернулся и с силой ударил его ногой, сбросив на землю. Удар пришелся — по иронии судьбы — прямо по изящному, безупречному лицу.

— Я не пожалел сил, чтобы лишить тебя боевых искусств, и всеми правдами и неправдами затащил тебя в постель к этой кастрированной собаке! И вот как ты оплатил мне за это! — Мужчина выглядел как разгневанный демон. Его глубоко посаженные глаза метали молнии, впиваясь в лежащего на полу человека, словно острые кинжалы.

Цяо Су молча поднялся и снова опустился на колени.

Рассвирепев еще больше, мужчина опрокинул ногой лаковый табурет и грубо схватил Цяо Су за подбородок, сжимая с такой силой, будто хотел его раздробить.

Цяо Су нахмурился.

— Что, поработал полмесяца мужчиной легкого поведения и характер стал мягче? — С отвращением отшвырнув его, мужчина достал платок, чтобы вытереть руки.

Этот жест больно ударил Цяо Су по глазам. Он моргнул, скрывая странные чувства, и почтительно произнес:

— До того как уйти, я собственными глазами видел через окно, как Цзян Ин выпил порошок «Грезы».

— Ха! — Ци Чао холодно усмехнулся. — Тогда кто же сегодня скакал передо мной и важничал? Призрак? Или он воскрес из мертвых?

— Я... — Цяо Су был в замешательстве. Он точно видел, как Цзян Ин выпил чай. По логике, он должен был умереть, так как же он выжил? Но факт оставался фактом: человек жив и здоров.

— Этот мерзкий евнух хитер и коварен, не знаю, заподозрил ли он что-то. Сегодня я пытался

прощупать почву, но не заметил ни малейших странностей, — Ци Юань нервно расхаживал по комнате.

— Если бы он заподозрил, при характере Цзян Ина он бы давно нас убил. Он бы не стал ждать, — опустив глаза, ответил Цяо Су.

Ци Чао взглянул на лицо Цяо Су, на котором все еще виднелся отпечаток его сапога, и немного остыл. В свое время Цяо Су, обладая выдающимся умом и мастерством, перешел к нему на службу, и за два года стал его правой рукой. Кто бы мог подумать, что он привлечет внимание Цзян Ина своей внешностью.

Цзян Ин был подозрителен. Чтобы подобраться к нему, Ци Чао не только придумал для Цяо Су легенду о бедном ученом, но и скрепя сердце лишил его боевых искусств. Столько усилий — и все насмарку. Как тут не злиться?

— Если он не заподозрил, почему постоянно ищет тебя? — Ци Чао и сам был в недоумении. Чтобы спрятать Цяо Су, он подкупил владельца павильона Сунья, потратив немало серебра.

Цяо Су покачал головой.

— Неужели... — в глазах Ци Чао промелькнула радость, — эта кастрированная собака и правда запала на тебя?

Цяо Су вздрогнул. Ничего хорошего от внимания Главы ведомства ждать не приходилось.

— Насколько я знаю, Цзян Ин не из тех, кто привязывается, и он точно не стал бы искать меня из-за одной ночи.

Суждение Цяо Су было верным, но он не мог объяснить, с какой целью Цзян Ин его искал.

— У всех людей есть чувства, думаю, эта собака не исключение. А как обстоят дела на самом деле — проверим, — Ци Чао изогнул губы в презрительной усмешке.

В соседней комнате раздался тихий щелчок — отверстие за картиной было закрыто.

— Продолжайте следить. — Мужчина в черном халате с золотой вышивкой, с саблей на поясе, выглядел сдержанно, но не просто. В его голосе kloкотал гнев, в глубоких черных глазах застыл лед, а мрачное лицо казалось еще острее.

— Да, да, конечно. — Владелец павильона Сунья, толстяк средних лет, казалось, никогда не видел своего начальника в таком гневе. Он не знал, куда деть руки, а по его лбу градом катился пот.

— Ци Чао. — Мужчина словно смаковал это имя, готовый растерзать владельца в клочья. — Отныне Чжао Сю будет приходить каждый день, следи за этим Цяо Су. Как только появится пятый принц, немедленно докладывай.

Отдав приказ, мужчина широкими шагами вышел, все еще кипя от негодования.

Владелец павильона вытер пот. Еще пара лет, и он подаст прошение об отставке из Цзиньивэй — вернется в родную деревню, будет выращивать рис и встретит старость. Новый начальник с переменчивым настроением — это невыносимо.

После бессонной ночи Сюй Сы отбросил одеяло, спрыгнул с кровати, похлопал себя по щекам и запел во весь голос:

— Солнце всегда после бури... верь, что будет радуга!

Сюй, «бог» из университета, был музыкально бездарен, фальшивил на каждом шагу, но не желал отказываться от своей великой певческой карьеры. Каждый раз, когда он выпускал свой «неземной» голос на прогулку, это вызывало ужас у окружающих.

Цзян Сяочуань, вошедший с умывальными принадлежностями, от этого звука выронил медный таз. После звонкого грохота он упал на колени посреди лужи, глядя на мир с отчаянием.

Его Глава ведомства явно подхватил какую-то неизлечимую болезнь.

Чистя зубы, Сюй Сы мысленно приводил в порядок мысли, которые мучили его всю ночь.

Во-первых, теперь он и Ци Чао в одной лодке. Да, нравится ему это или нет, но грехи Цзян Ина придется нести ему. Как только Ци Чао попадет в руки правосудия, он обязательно сдаст Цзян Ина, и тогда... Сюй Сы задумался: какое наказание полагается за покушение на наследного принца?.. Хм, почему это шее стало так холодно?

Во-вторых, раз Ци Чао объединился с Цзян Ином, но при этом пытался его убить, значит, он понял, что Цзян Ин — ненадежный партнер.

Смешно. Сюй Сы саркастично усмехнулся. Амбиции Ци Чао по сравнению с Цзян Ином — это как мелкий задира против грязного игрока. В итоге это была история об использовании и ответном использовании: Цзян Ин хотел сделать Ци Чао марионеточным императором, а сам стать серым кардиналом, но его план был раскрыт, и Ци Чао нанес удар.

Отлично, если можно убить один раз, можно и семь, и восемь. Чтобы выжить, ему нужно

усыпить бдительность Ци Чао, притвориться союзником, показать готовность служить, вывести карты противника, а затем действовать.

И к тому же... позволять себя бить — это не в моем стиле.

Сюй Сы быстро позавтракал и, как на пожар, помчался в Бэйчжэньфусы.

Только свернув за угол, он приподнял штору паланкина и зорким глазом выхватил знакомый силуэт, выходящий из богато украшенного здания.

Он поднял голову: на табличке с золотыми иероглифами на синем фоне красовалась надпись: «Павильон Сунья». У входа стояли двое напудренных юношей, которые виляли бедрами и строили глазки прохожим.

Ох ты ж ёлки-палки, что это? Бордель для мужчин?

Сюй Сы нахмурился, без лишних слов выскочил из паланкина, бросился к человеку, схватил его за воротник и притянул к себе, впиваясь в губы.

Отстранившись, он вытер рот, провел языком по покрасневшим губам и вскинул подбородок:

— Ну как, господин Хань? По сравнению с той кучкой женоподобных мальчишек, мой французский поцелуй был куда горячее, не так ли?

Глядя в эти дерзкие глаза и на слегка припухшие губы, Хань Бинхуань, хотя и не понял, что такое «женоподобный мальчишка» и «французский поцелуй», уловил недовольство и... ревность?

— Не думал, что господин Хань, такой серьезный с виду, настолько голоден. — Сюй Сы цокнул языком.

Хань Бинхуань понял каждое слово. Он незаметно отстранился и холодно сказал:

— У меня здесь было важное дело.

Это считалось объяснением. Он мог бы просто уйти, не сказав ни слова.

Сюй Сы тут же просиял:

— О-о, вот оно что.

Двое мужчин посреди улицы, средь бела дня, целуются — даже в двадцать первом веке это было бы слишком смело. Прохожие останавливались, глядя на них с шоком и любопытством, словно на диких зверей.

— Это ведь командующий Цзиньвэй, да? Помню его, как же его... Хань... Хань кто-то там? — шепталась крестьянка с соседкой.

— Господин Хань Бинхуань, — ответила та, отлично запомнив, какой это красавец.

— А тот, в красном, рядом с ним — мужчина или женщина? — крестьянка протерла глаза, не в силах разобрать.

— Эх, деревня, — раздался сзади грубый мужской голос. — Это Глава Дун-чана, Цзян Ин.

— Евнух?! — соседка не сдержала громкости.

— Двое мужчин... и вот так вот? — крестьянка выглядела так, будто ее мировоззрение пошатнулось.

— Ну и что, что двое мужчин? Сейчас это модно, разве нет? У какого аристократа нет любовника-мужчины? — мужчина презрительно сплюнул. — Женщины надоедают, вот и играют с мужчинами. Есть деньги и власть — хочется попробовать всё.

Крестьянки понимающе закивали, глядя на пару с презрением.

Хань Бинхуаню стало не по себе от шепотков. Он с мрачным видом поправил саблю, бросил взгляд на виновника переполоха, который ничего не замечал, вздохнул и, схватив Сюй Сы за руку, потащил прочь.

Отойдя на приличное расстояние, Хань Бинхуань попытался разжать руку, но Сюй Сы вцепился в него мертвой хваткой.

— Отпусти, — на его виске забилась вена. — На людях, что за поведение?

— Я хочу, чтобы весь мир знал, что ты мой, — Сюй Сы держал его холодную руку и произносил слова, от которых его самого воротило.

Эх, разве легко добиться мужчину? Я переступил через все принципы и гордость. Ладно, какая разница, жизнь важнее.

Хань Бинхуань заглянул в эти искренние глаза и замер.

Спустя долгое время он плотно сжал губы, по одному пальцу разжал руку Сюй Сы и прищурился:

— Разве Глава ведомства не знает, что главам Чан-вэй лучше не иметь близких отношений?

Хм? Лучше не иметь? Сюй Сы приподнял бровь. Что это значит?

— Ты забыл, для чего изначально создали Дун-чан? — Хань Бинхуань был бесстрастен.

Сердце Сюй Сы пропустило удар. Как он мог забыть? Долг Дун-чана — противостоять Цзиньивэй, сдерживать друг друга.

— Императоры всех поколений стремились сбалансировать силы Чан-вэй. Как думаешь, для императора дружба между их главами — это выгода или угроза? — Хань Бинхуань говорил это то ли себе, то ли Сюй Сы, с явным предостережением.

Естественно, это кошмар для любого императора, Сюй Сы мысленно закатил глаза. Если две спецслужбы объединятся, они могут перевернуть весь двор.

— Слухи о нас ходят повсюду, Его Величество, должно быть, уже наслышан. Если хочешь сохранить свою должность и голову на плечах, лучше держись от меня подальше, — Хань Бинхуань поставил ультиматум и выдохнул.

Жизнь или эти никчемные чувства — такой человек, как он, должен понимать, что важнее.

Однако произошло неожиданное.

Тот помолчал, а затем громко произнес:

— Власть и богатство ценны, но жизнь еще дороже. Но ради тебя, Бинхуань, я готов пожертвовать и тем, и другим.

Подул ветер, широкие рукава черного халата коснулись красного подола. В глазах мужчины играли блики, светясь ослепительным светом. Уголок губ был приподнят в дерзкой, слегка развязной улыбке, но взгляд был необычайно сосредоточенным.

В этих ярких глазах отражался он сам. Когда он так смотрел, у человека возникало странное чувство, будто он — весь его мир, его единственная цель в жизни.

[Системное сообщение. Уровень психологической травмы целевого персонажа снизился до 45%.]

Они вместе вернулись в Бэйчжэньфусы. Ну... точнее, Сюй Сы преданно семенил следом за Хань Бинхуанем.

С тех пор как Сюй Сы выдал свою пафосную фразу, Хань Бинхуань молчал, его лицо было чернее ночи, он шел вперед, не оборачиваясь. Его аура кричала об одном: «Убирайся».

<http://bllate.org/book/19095/1875333>